Пол резко ушел из-под ног Гарри, когда он мысленно перебирал слова Себастьяна, пытаясь убедиться, что все правильно расслышал. Неужели он только что сказал, что должен жениться на Флер? Как бы он ни старался переиначить слова, он не мог заставить себя забыть об этом заявлении! Это было чертовски безумно!

Он тупо смотрел на мужчину в течение двадцати секунд, а затем...

"Это шутка?" - спросил он беззвучно.

"Это не шутка", - был простой ответ.

Наступившая после этого тишина была такой густой, что ее можно было резать ножом, и долгое время Гарри вообще не мог думать. Он был ошеломлен! Он представлял себе, что придется совершить какой-то безумный ритуал, возможно, с риском смерти, но это? Это было... это было... Он не знал, что это было!

"Вот черт", - вздохнул он. Затем он резко поднял глаза на Себастьяна и спросил: "Флер знает об этом?"

Себастьян кивнул. "Она в курсе, - признался он, - но в то время она этого не понимала, уверяю вас. Это был мой долг, как ее отца, обратиться к вам".

"И другого выбора нет?" - слабо спросил он.

Себастьян пожал плечами. "Вы, конечно, можете отказаться", - сказал он с жестокой честностью. "Если это так, то я не стану возражать против тебя".

Гарри вскочил на ноги, возмущенный спокойным исполнением такого бессердечного заявления. "Но вы сказали, что она умрет!" - гневно воскликнул он.

"Да", - просто ответил Себастьян.

Руки Гарри бессознательно сжались в кулаки, и он отошел назад и уставился в огонь. Он не мог поверить в несправедливость своей жизни! Он ничего не имел против Флер - она была красивой женщиной, хотя и немного снобистской на его вкус, - но чтобы его заставили жениться на ней? Это было неправильно на очень многих уровнях!

И независимо от того, что сказал Себастьян...

"Нет", - заявил он, все еще стоя лицом к огню, и его голос зазвучал в тихой комнате. "Это не выбор! Если я скажу "нет", то с таким же успехом я могу прямо сейчас наложить Авада Кедавра, а я не чертов убийца!"

Молчание было единственным ответом, и он повернулся, чтобы увидеть Себастьяна, наблюдающего за ним со слезой, стекающей по щеке. Это, как ничто другое, охладило его гнев; мужчине явно это нравилось не больше, чем Гарри. Надо отдать парню должное: внешне он был удивительно спокоен, и, вероятно, это был очень полезный навык.

Гарри подумал, не научиться ли ему этому.

Гнев, наконец, утих, он тяжело вздохнул и провел рукой по волосам. Ему нужно было многое усвоить, и он даже не представлял, с чего начать! И у них было меньше тридцати дней? Вот это срок!

"Что думает Флер?" - тихо спросил он.

Себастьян кивнул в знак согласия. "Она не хочет умирать, Арри", - честно ответил он. "Ей это нравится не больше, чем тебе, но она не хочет умирать".

Гарри сглотнул и опустился обратно в кресло. Он знал, что так будет правильно. Он не мог убить кого-то даже своим бездействием; это просто не было его частью. Смутные мечты в его голове рассыпались и умирали, но он игнорировал их изо всех сил; выбора просто не было.

Гермиона была в шоке! Она будет вне себя от беспокойства, и, вероятно, будет кричать о несправедливости волшебного мира, с чем он в данный момент мог только согласиться. Потом она побежит в библиотеку и будет до смерти изучать эту тему, но он был уверен, что она окажется сухой. Себастьян не показался ему менее честным.

А когда Рон узнает...

Гарри побледнел от осознания того, что это повлечет за собой! У его так называемого лучшего друга была ревнивая полоса шириной в милю, и это был общеизвестный факт, что он не мог насытиться Флер! Гарри часто ловил его на том, что он смотрит на нее через всю комнату, хотя он никогда не показывал на это. Он уже слышал, как в его ушах звенела предстоящая тирада, и его охватило предчувствие.

Закрыв глаза, он попытался представить, что скажет остальная школа, но все, что он знал, это то, что это будет скандал грандиозных масштабов! Рита Скитер, вероятно, представит это как намеренное заманивание в ловушку со стороны злой Велы, и общественность сойдет с ума! Представлял ли Себастьян, насколько это будет сложно?

Гарри не мог перевести дух. Сценарий за сценарием прокручивались в его голове, каждый из которых был хуже предыдущего. Он был знаменитостью, а публика любит ненавидеть знаменитостей! Почему его жизнь была такой чертовски сложной? Почему он не может быть нормальным?

И тут его вдруг охватило успокаивающее тепло, а когда его дыхание замедлилось, он поднял голову и увидел очень обеспокоенного Себастьяна, держащего над ним палочку.

"Просто успокаивающие чары", - объяснил он. "Лучше?"

Гарри слабо кивнул, и Себастьян опустился перед ним на колени. "Мне действительно жаль, Арри", - искренне сказал он. "Я знаю, что это тяжело для тебя. Я бы хотел, чтобы все было по-другому".

Гарри снова кивнул и положил голову на руки. Успокаивающие чары или нет, он не мог выкинуть из головы эти образы! Главным среди них был тот, в котором он пытался защитить Флер от толпы разъяренных волшебников на Диагон-аллее. К сожалению, это было возможно!

Но что он мог сделать? Как заставить общественность принять его? Ему было четырнадцать лет, ради Мерлина! Он не видел ни одного возможного способа, и у него почти не было знаний, чтобы справиться с чем-то подобным!

Может быть, во Франции было бы лучше? При таком раскладе, там он в любом случае будет в большей безопасности...

"Пресса будет проблемой", - наконец сказал он, его голос был хриплым и сиплым. "Я не знаю, что мы будем делать, сэр. Они разорвут ее в клочья, и я не знаю, как этому помешать".

Себастьян мягко положил руку ему на плечо, и он не мог не вздрогнуть от этого прикосновения, хотя мужчина проигнорировал его. "Позвольте мне разобраться с прессой, Арри", - предложил он. "У меня большой опыт общения с ними. Мы найдем способ, я тебе обещаю".

Гарри наконец вздохнул и поднял голову, снова заметив искреннее беспокойство во взгляде мужчины. Он не знал, как там Флер, но ее отец, по крайней мере, был порядочным человеком, в этом он был уверен. Если бы только они познакомились при других обстоятельствах...

"Я сделаю это", - тихо прошептал он. "Я не позволю ей умереть".

Себастьян долго смотрел ему в глаза, выискивая правду, и наконец кивнул и сжал его плечо. "Спасибо, Арри", - сказал он с искренним чувством. "Давайте отложим нашу трапезу. Вы устали, и вам нужно многое обдумать. Вы можете отдохнуть на диване, и мы сможем поговорить после того, как вы немного поспите. Тогда ваша голова будет яснее".

Как бы ему ни было неприятно признавать это, Гарри вынужден был согласиться, что это хорошая идея. Его эмоции были на взводе, и ему нужно было дать всему этому улечься на некоторое время. Возможно, тогда он сможет найти что-то позитивное в этой ситуации, в чем он очень нуждался.

Когда через десять минут он задремал, то понял, что больше всего его пугало то, что он должен был поговорить с Флер.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/91949/2961447